

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

УДК 343.13

А.Ю. ЕПИХИН,
доктор юридических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ИНСТИТУТ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Проблема обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства в отечественном законодательстве стала актуальной лишь в последние два десятилетия. Вместе с тем, в зарубежных странах правовое регулирование безопасных условий участия в производстве по уголовному делу давно решено. Проведенный автором анализ показывает возможность использования нормативного зарубежного опыта в российской законодательной практике с целью более эффективной борьбы с преступностью.

Национальное законодательство отдельных зарубежных стран в последние три десятилетия характеризуется изменениями в материальном и процессуальном праве, направленными на обеспечение реальных гарантий по реализации мер безопасности участников процесса в борьбе с преступностью. В настоящей работе делается акцент на процессуальном законодательстве.

Исследователи особо отмечают законодательное движение по обеспечению прав потерпевших (жертв преступлений) в США [1], начало которого было положено принятием Комплексного закона о борьбе с преступностью (1968 г.). Этот документ впервые предусматривал возможность предоставления судом иммунитета свидетелю в случаях, когда этого требовали обстоятельства рассмотрения дела [2]. Свидетельский иммунитет предполагал невозможность использования правоохранительными органами показаний свидетеля против него самого и гарантиро-

вал освобождение от уголовного преследования. Позднее этот принцип нашел отражение в законе о борьбе с организованной преступностью (1970), которым вводилась в действие специальная Программа по обеспечению безопасности свидетелей от противоправных посягательств в связи с их участием в уголовном процессе по тяжким преступлениям.

Американское законодательство имеет четкую направленность на обеспечение тщательно урегулированной процессуальной формы, нарушение которой влечет процессуальные санкции. Особенное отношение – к получению доказательственной информации. Применение этого правила породило доктрину "плоды отравленного дерева" [3], которая обязывала суд признавать недопустимыми доказательства, полученные из незаконно обнаруженного источника (например, свидетель установлен в результате нарушения определенной законом процедуры, и все сооб-

щенное им должно быть признано юридически незначимым). В целях определения гарантий получения достаточных, полных и истинных сведений о преступлении в 1984 г. в США принимается специальный документ – "Акт об усилении безопасности свидетеля", предоставивший Генерал-атторнею США весьма широкие права по защите свидетелей, в том числе и членов преступной группировки [4]. В документе министр юстиции наделялся полномочиями по представлению защищаемому лицу таких мер безопасности, как смена места жительства (переселение) и защита свидетеля или потенциального свидетеля. Предусматривалась возможность применения мер безопасности во время официальных процессов, касающихся организованной преступности, если допускалась возможность (вероятность) совершения насильственного преступления против свидетеля, участвующего в данном процессе. Кроме этого, министр юстиции мог организовывать смену места жительства, а также принимать другие меры по защите непосредственно семьи свидетеля или лица, которое каким-либо образом связано со свидетелем или потенциальным свидетелем. Одновременно устанавливалась обязанность принятия мер, которые сочетались бы с понятиями "психологическая комфортность", "социальная адаптация", до тех пор, пока защищаемому лицу будет грозить опасность.

В настоящее время текст закона от 12 октября 1984 г. почти полностью включен в свод Законов США в качестве § 5321 раздела 18 [5, с. 238].

В ФРГ в соответствии с § 54 УПК официальные сотрудники Ведомства по охране Конституции или полиции, являясь государственными служащими специальных служб, могут давать свидетельские показания об обстоятельствах, сведения о которых составляют служебную тайну, только по специальному разрешению вышестоящего органа (за исключением сведений об агентурной работе). Такое разрешение предоставляет сотруднику право давать показания от своего имени на основании показаний, полученных от агентурного источника, без разглашения сведений о нем.

Так, например, решением Федерального конституционного суда ФРГ от 1982 г. была подтверждена правомерность допроса в судебном заседании оперативного работника, получившего от своего осведомителя информацию по делу [6]. Еще 1 августа 1962 г. Верховный суд ФРГ разъяснил, что в данной ситуации "сотрудники Ведомства по охране Конституции выступают в качестве так называемых свидетелей "по слуху" [5, с. 458-459]. Правомерность такой практики была подтверждена 26 мая 1982 г. Федеральным конституционным судом. Кроме возможности допроса оперативных работников, в ФРГ практикуется также допрос самих секретных агентов (осведомителей). При этом они, выступая в судебном заседании под псевдонимом, сохраняют свою анонимность.

Анализ зарубежного законодательства позволяет увидеть, что оно развивается по вполне определенным схемам, задаваемым и национальными традициями. Так, итальянское законодательство предусматривает специальные гарантии безопасности и материального благополучия раскаявшимся членам мафиозных структур, выступившим на судебных процессах в качестве свидетелей обвинения главарей и членов преступных кланов. К числу таких гарантий относится право раскаявшихся преступников и членов их семей на пластическую операцию, эмиграцию, материальное обеспечение в период эмиграции.

По УК Франции (ст. ст. 105, 107, 286) предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности "участника преступного сообщества, заявившего о его существовании до возбуждения всякого уголовного преследования и содействовавшего аресту сообщников" [7]. В ст. 62-1 французского УПК, введенной в действие на основании Закона от 21 января 1995 г., допускается возможность анонимных показаний (без указания сведений о месте жительства свидетеля, если он об этом ходатайствует). При допросе в полиции, естественно, данные о личности свидетеля устанавливаются и проверяются, однако в протоколе указывается только адрес комиссариата, где производится допрос. Такой квазиадрес сохраняет силу и в последую-

щих стадиях процесса, когда следственный судья или судья обязаны выяснить в начале допроса у свидетеля его место жительства. В каждом полицейском участке ведется специальный банк данных, куда заносятся данные о реальном месте жительства свидетелей, пожелавших сохранить его в тайне [5, с. 320-321]. Такая форма письменной фиксации ценной доказательственной информации, несомненно, расценивается как один из важных способов обеспечения безопасности свидетелей.

Весьма любопытные решения проблемы безопасности можно увидеть в законодательствах бывших республик СССР. Так, в УПК Республики Казахстан 16 февраля 1991 г. были внесены изменения и дополнения, регламентирующие принятие мер безопасности в отношении таких участников процесса, как потерпевший, свидетель, понятой, эксперт, специалист. Изменения предполагали возможность ущемления прав и интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и других лиц, осуществляющих противоправное воздействие на указанных участников процесса. Эти изменения были вызваны "существовавшей и усиливающейся угрозой жизни, здоровью, чести, достоинству и имуществу участников процесса, <...> чья активная помощь способствовала раскрытию преступлений и изобличению виновных" [8].

Меры безопасности, закрепленные в ст. 100, содержат следующее: вынесение органом, ведущим уголовный процесс, официального предостережения лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможности привлечения его к уголовной ответственности; ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице; обеспечение его личной безопасности; избрание в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения, исключающей возможность применения (организации применения) в отношении участников уголовного процесса насилия или совершения (организации совершения) иных преступных деяний. В ст. 101 установлена возможность проведения закрытого судебного заседания для обеспечения безопасности участников процесса.

Из ч. 2 ст. 101 УПК Казахстана следует вывод о том, что ходатайство о применении мер безопасности может заявить только свидетель, сторона обвинения и суд (по собственной инициативе). Однако каким образом может заявить ходатайство подсудимый, не совсем понятно. Очевидно, что баланс интересов потерпевшего (свидетеля) и обвиняемого казахским законодателем решен не в пользу защиты. Вероятно, формулировка ч. 2 ст. 101 УПК Казахстана в части, исключающей возможность заявления ходатайств о применении мер безопасности к подсудимому его защитником, нуждается в совершенствовании.

Ограничение доступа широкого круга лиц к сведениям о личности защищаемого лица является одним из способов его безопасности. Совершенно очевидно, что при установлении реальных гарантий безопасности следует установить наименьшее возможное (необходимое) количество участников процесса, имеющих доступ к конфиденциальным сведениям. По мнению автора, это должны быть лица, надзирающие за проведением предварительного расследования (и осуществляющие его), а также судья, председательствующий в судебном разбирательстве.

В подобной ситуации возникает вопрос: будет ли являться ограничением прав и интересов участников защиты отказ в предоставлении информации о защищаемом лице? Справедливо по данному поводу высказывался А. Тихонов, утверждавший, что "подзащитного в первую очередь должно интересовать то, что его изобличает, что показывает против него, а уж затем – кто дает показания, из какого источника они получены" [9].

В УПК Республики Беларусь институту безопасности участников процесса отведена гл. 8 (ст. 65-75) [10]. В ней сформулированы обязанности органа, ведущего уголовный процесс, по принятию мер по обеспечению безопасности (ст. 65); в ст. 66 перечислены меры безопасности, которые классифицированы на процессуальные (неразглашение сведений о личности, освобождение от явки в судебное заседание, закрытое судебное заседание) и иные меры (использование технических средств контроля, про-

слушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров, личная охрана, охрана жилища и имущества, изменение паспортных данных и замена документов, запрет на выдачу сведений); регламентирован порядок применения мер безопасности, устанавливающий суточный срок принятия решения о применении мер безопасности или отказе в их применении (ст. 73); указаны основания для отмены мер безопасности (ст. 74) и ответственность за невыполнение обязанностей по их применению (ст. 75).

Учитывая позитивность наличия правовых норм, обеспечивающих безопасность защищаемых лиц в УПК Республики Беларусь, следует отметить нецелесообразность закрепления в процессуальном законе правовых норм, прямо с ним не связанных. Данное противоречие содержится в формулировке ст. 66: внепроцессуальные меры безопасности указаны в процессуальном законе. Справедливо было бы поместить их в специальном законе, устанавливающим общие начала и специфику избрания, применения, изменения и прекращения мер безопасности в отношении участников процесса и их близких. В УПК же целесообразно указать основания применения, изменения или отмены этих мер безопасности, права и обязанности сторон и т.п., не раскрывая особенность и специфику самих мер безопасности.

Украина также приняла Закон "Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве" (1994) [11], устанавливающий меры безопасности в отношении следующих участников процесса: лица, заявившего в правоохранительный орган о преступлении или в иной форме участвовавшего в обнаружении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступления или способствовавшего этому; потерпевшего и его представителя по уголовному делу; подозреваемого, обвиняемого, защитников и законных представителей; гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей по делу о возмещении ущерба, причиненного преступлением; свидетеля; эксперта, специалиста, переводчика и понятого; членов семей и близких родственников перечисленных лиц (ст. 2).

Как видно, лица, ведущие производство по уголовному делу, в данный перечень не внесены. В законе отсутствуют правовые гарантии безопасности лиц, не являющихся членами семьи или близкими родственниками, но в силу иных личных, духовных, моральных, нравственных связей являющихся близкими защищаемому участнику процесса.

К традиционным мерам безопасности, перечисленным в ст. 7 закона, отнесены следующие: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты или сообщения об опасности; использование технических средств контроля и прослушивания телефонных и иных переговоров, визуальное наблюдение; замена документов и изменение внешности; перемена места работы или учебы; переселение в другое место жительства; помещение в дошкольное воспитательное учреждение или учреждение органов социальной защиты населения; обеспечение конфиденциальности сведений о лице; закрытое судебное разбирательство.

Таким образом, закон включает как процессуальные, так и непроцессуальные меры безопасности, при этом в него помещены не все процессуальные меры. Например, реализация обеспечения конфиденциальности сведений, использование технических средств контроля переговоров и некоторые другие меры могут быть исполнены путем установления процессуальной процедуры. По мнению автора, в законе следовало бы выделить непроцессуальные меры безопасности с указанием на возможность использования "иных, предусмотренных законами Украины мер безопасности".

Как считает автор, в анализируемом законе имеются и другие недоработки, которые были присущи как законопроектам, так и принятому Закону РФ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"¹.

¹ Например, создание не единой федеральной службы, а нескольких специальных служб по охране участников процесса и др.

Важным и своевременным было принятие Верховным Советом Республики Башкортостан 14 октября 1994 г. Закона "О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству" [12], который предусматривает применение специально предусмотренных мер и средств защиты к лицам, заявившим в правоохранительный орган о преступлении либо иным образом участвовавшим в обнаружении, предупреждении, пресечении или раскрытии преступления, а также к иным участникам процесса. Меры безопасности могут применяться также в отношении близких родственников защищаемых.

К числу мер обеспечения безопасности свидетелей (ст. 5) Закон относит следующие: неразглашение органами предварительного расследования сведений о личности защищаемого лица; организацию закрытого судебного разбирательства; обеспечение личной охраны, охрану жилища и имущества; контроль телефонных переговоров охраняемого лица; выдачу данной категории граждан средств связи, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности, а в отдельных случаях и оружия; замену документов и изменение внешности; переселение на другое место жительства; изменение места работы или учебы; временное помещение в место, обеспечивающее безопасность.

К числу лиц, полномочных принимать решение о применении мер безопасности, Закон относит суд или судью, прокурора, а также следователя, орган дознания с согласия прокурора по находящимся у них в делопроизводстве заявлениям или сообщениям о преступлении либо уголовным делам, а после вступления приговора в законную силу – также орган внутренних дел по месту нахождения защищаемого лица.

В Латвии 12 июня 1997 г. был принят комплекс мер, направленных на обеспечение безопасности источников доказательственной информации по уголовному делу. Приняты три закона, внесшие изменения в УПК, УК Латвии и Закон об оперативной деятельности [13]. Ус-

тановлен комплекс мер, направленных на более эффективное обеспечение безопасности лиц, свидетельствующих по уголовным делам о тяжких преступлениях, и их законных представителей, угроза которым может повлиять на лицо, свидетельствующее по уголовному делу.

Так, ст. 305 УК Латвийской Республики устанавливает ответственность за "несоблюдение установленного законом порядка специальной защиты лица, а также разглашение идентификационных данных или местонахождения лица, находящегося под такой защитой" [14]. Квалифицированный состав, предусматривающий наступление особо тяжких последствий в виде смерти человека или других тяжких последствий, влечет наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

В заключение отметим, что в российской законодательной и правоприменительной практике возможно использование позитивных примеров обеспечения безопасности защищаемых лиц, применяемых некоторыми зарубежными странами. Так, в частности, со стороны российского законодателя необходимо изучение, разработка и реализация следующих важных положений: государственной программы, направленной на обеспечение безопасности любой (всякой) личности в сфере уголовного судопроизводства; возложение на один (единый) государственный орган вопросов принятия, реализации и обеспечения процесса безопасности защищаемых лиц; возможности усиления уголовной ответственности (лишение свободы на срок до 10 лет) за посягательство в отношении участников процесса или их близких в связи с их содействием уголовному судопроизводству; установления возможности допроса оперативных работников в судебном заседании по сведениям, полученным ими от осведомителя, как "свидетелей по слуху"; установление достаточного материального обеспечения защищаемых лиц, перемещенных или находящихся в другой стране, местности и т.п.; применение так называемого квазиадреса защищаемого лица, когда вместо подлинных сведений о его месте жительства указывается адрес отдела внутренних дел, в базе данных ко-

того имеется настоящий адрес вызываемого судом лица; установление мер превентивного характера, направленных на посягающего (запрет проживать в определенном районе, месте или обязанность проживать в месте, указываемом судом (например, в месте совершения преступления, проживания свидетеля, потерпевшего); запрет контактирования с определенными лицами (потерпевшим, свидетелями и т.п.); ежедневно встречаться с сотрудником спецслужбы и т.п.); решение вопроса о применении или отказе в применении мер безопасности в течение суток; установление уголовной ответственности за любой акт устрашения или за любую угрозу в отношении кого бы то ни было в целях заставить потерпевшего не подавать заявление или отозвать его.

Анализ показывает, что некоторые зарубежные страны значительно опередили Россию в законодательной деятельности по обеспечению безопасности участников процесса. В ряде стран уже не один год действуют самостоятельные специальные законы, устанавливающие основные положения, виды мер безопасности, права и обязанности сторон (защищаемых лиц и органов, принимающих решение и обеспечивающих их реализацию). В законодательстве других стран отдельный закон не принимался, однако внесены соответствующие изменения и дополнения в УК и УПК.

В России действует Закон "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" (1995 г.), устанавливающий меры безопасности в отношении участников процесса, ведущих производство по делу. Нарбатывается практика применения закона "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" (2004 г.) и ст. 11 УПК РФ.

Справедливости ради отметим, что в последнее время российский законодатель все же обратил внимание на проблему обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших, а также иных лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство [15; 16; 17]. Однако комплексный под-

ход к решению актуального, судьбоносного вопроса, к сожалению, пока так и не наблюдается.

По мнению автора, для решения проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса необходимо принятие единого федерального нормативного документа, содержащего основные положения о системе безопасности в отношении всех (любых) участников уголовного процесса, как должностных лиц, ведущих производство по делу, так и иных; установление общих мер безопасности (организационные, социальные, экономические и иные); установление иных концептуальных положений.

Список литературы

1. Парий А.В. Потерпевший от преступления на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в США (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1997. – С. 4.
2. Аширбекова М.Т. Защита интересов свидетеля // Участники предварительного расследования и обеспечение их прав и законных интересов: сб. науч. тр. – Волгоград, 1993. – С. 87.
3. Машленко И.Ф. Проблема допустимости доказательств в уголовном процессе США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1988. – С. 10.
4. Witness Security Reform Act of 1984 // Public Law 98. 473. Oct. 12. 1984. "Chapter – 224 – protection of Witnesses", 3521.
5. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – 2-е изд., доп. и испр. – М., 2002. – С. 238.
6. Ковалев В. Анонимные свидетели в буржуазном уголовном процессе // Социалистическая законность. – 1983. – № 4. – С. 70.
7. Гранат Н.Л. Компромисс в системе правоприменительной деятельности правоохранительных органов / Тр. Академии МВД РФ. – М., 1994. – С. 34.
8. Ахпанов А.Н. Пределы правоограничений личности в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. – Караганда, 1995. – С. 16.
9. Тихонов А.О. процессуальной безопасности свидетеля и потерпевшего // Советская юстиция. – 1993. – № 20. – С. 27.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – СПб., 2001. – С. 174-182.
11. Закон Украины "Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве" // Ведомости Верховного Совета Украины. – 1994. – № 11. – Ст. 51.
12. Закон Республики Башкортостан от 14 октября 1994 г. № ВС-25/50 "О государственной защите потерпев-

ших, свидетелей и иных лиц, содействующих уголовному судопроизводству" // Энциклопедия российского права: справочно-поисковая система. – М., 1997. – Документ № 32971.

13. Latvijas Veestnesis. № 167/168. – 1997. – 1 июля.

14. Уголовный кодекс Латвийской Республики. – СПб., 2001. – С. 277-278.

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. № 200 "Об утверждении Государственной Программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного

судопроизводства на 2006-2008 годы" // СЗ РФ. – 2006. – № 16. – Ст. 1739.

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 "Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей иных участников уголовного судопроизводства" // СЗ РФ. – 2006. – № 45. – Ст. 4708.

17. Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 № 134 "Об утверждении правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" // СЗ РФ. – 2007. – № 11. – Ст. 1325.

В редакцию материал поступил 28.08.07.
